

Роль королевы Маргрете II в советско-датских и российско-датских отношениях

О. В. Григорьева, Н. О. Плюснин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Григорьева О. В., Плюснин Н. О. Роль королевы Маргрете II в советско-датских и российско-датских отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 390–403. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.405>

В рамках теории политического лидерства сложились несколько подходов к анализу участия главы государства как актора внешней политики. В основном главе государства как политическому лидеру присваиваются харизматические черты характера, возможность значительно повлиять на существующее устройство как внутри собственной страны, так и за ее пределами. Однако возникает вопрос, насколько теория политического лидерства применима к анализу деятельности главы государства в ограниченных монархиях. В парламентских монархиях полномочия главы государства с юридической точки зрения сведены к минимуму. Цель данного исследования — выявить роль королевы Маргрете II в международных процессах как главы парламентской монархии в беспокойные периоды советско-датских и российско-датских отношений. Согласно Конституции Дании, королева Маргрете II является главой исполнительной власти, что означает, что именно она подписывает все правительственные документы, тем самым номинально определяя внешнеполитический курс государства. Однако в отдельных случаях королева готова поступить вразрез с утвержденным ею курсом, если это касается, например, династических вопросов или вопросов мира. Незадолго до заключения Хельсинкских соглашений в 1975 г. датская королева Маргрете II осуществила свой первый визит в СССР, который был очень важен для налаживания двухсторонних отношений. Также особое значение имела воля, проявленная королевой, во время перенесения останков Марии Федоровны из Королевства Дания в Российскую Федерацию. В результате исследования можно прийти к следующим выводам, что, во-первых, глава государства в парламентских монархиях, выполняющий в основном церемониальные функции, может повлиять на существующие напряженные двухсторонние отношения, выступая своеобразным послом мира, способствующим укреплению дружеских отношений во всех сферах сотрудничества. Во-вторых, глава государства в ограниченных монархиях может проводить собственную внешнеполитическую линию, которая будет идти вразрез с политической линией правительства, если это касается важных, с точки зрения монарха, вопросов.

Ключевые слова: глава государства, политическое лидерство, Королевство Дания, Маргрете II, советско-датские отношения, российско-датские отношения.

Трансформация института монархии в современном мире подразумевает под собой постепенную передачу властных полномочий от главы государства главе исполнительной власти. Большинство монархий мира и практически все европей-

ские являются парламентскими, где глава государства обладает номинальными представительскими функциями. Однако это не означает, что в сложной мирополитической ситуации, в ситуации идеологического противостояния (например, в период холодной войны) монарх как глава государства не может проявить волю и выступить как важный актор международных отношений, действующий вразрез с основной внешнеполитической линией Министерства иностранных дел собственного же государства. Целью данного исследования является выявление как раз тех сюжетов, где вне зависимости от стратегии внешней политики МИД Дании королева Маргрете II проводила собственную линию в двухсторонних отношениях с СССР, а затем с его государством-преемником — Российской Федерацией. Выявленные особенности помогут охарактеризовать роль королевы как успешного политического лидера и значимого актора международных отношений.

Популярность датской королевы Маргрете II объясняется не только желанием самих датчан сохранить монархию (77 % выступают за сохранение «велосипедной монархии», а это самый высокий показатель в Европе [1]), но и исключительной корректностью выстроенного политического образа «народной» королевы.

История советско-датских и российско-датских отношений полна примеров, когда политико-идеологические противоречия брали вверх над выгодами культурного и экономического сотрудничества, шли вразрез с многовековыми историческими связями стран. Напряженность между государствами возникала не раз за последние 50 лет, и именно Маргрете II порой оказывалась тем человеком, благодаря которому удавалось наладить отношения двух стран. Исторически крепкие династические связи Глюксбургов и Романовых, аполитичность королевы, неучастие в партийной борьбе, некоторая степень независимости от политической конъюнктуры дают Маргрете II основания и возможность выступать «третьей стороной» в отношениях советского и датского, российского и датского правительств.

Позицию королевы Дании Маргрете II интересно было бы рассмотреть через призму неолиберальной парадигмы, так как именно в ее рамках были определены роль и функции индивида как отдельного актора международных отношений. Значимый вклад в изучение вопроса о политическом лидере как акторе международных отношений внес Дж. Розенау в работе «Теоретическое исследование внешней политики» [2].

Кроме того, выделяют пять основных этапов становления теории политического лидерства: Античность (Платон [3], Аристотель [4]); Средние века (Н. Макиавелли [5], Э. Роттердамский [6], М. Лютер [7], Ж. Боден [8]); эпоха Просвещения (Т. Гоббс [9], Дж. Локк [10], Ш. Монтескье [11], Ж.-Ж. Руссо [12], И. Кант [13]); XIX в. (Б. Констан [14], И. Бентам [15], А. де Токвиль [16], Г. Спенсер [17], Ф. Шатобриан [18], Э. Бёрк [19], Ж. де Местр [20]); Современность (М. Вебер [21], Г. Моска [22], В. Парето [23], Р. Михельс [24], Ж. Блондель [25]).

Фундаментальный труд Ж. Блонделя «Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу» обобщил все накопленные теорией политического лидерства знания, ввел в научный оборот новые системы классификации лидеров, а также стал отправной точкой для более специализированных исследований в данной области [25].

Сложившиеся к концу XX в. максимально детальные представления о феномене политического лидерства позволили неолиберальным теоретикам международ-

ных отношений выстроить применимую для исследования современных процессов теорию «нетрадиционных», с точки зрения классических теорий, участников мирополитических процессов, в том числе теорию политических лидеров как акторов международных отношений. Проблема участия личностей в качестве самостоятельных акторов международных отношений рассматривается в работах Р. Ошибы [26], Д. Ная-мл. и Р. Кохейна [27], А. Джорджа и Д. Джордж [28], Д. Ная-мл. [29], Э. Моравчика и Х. Милнер [30], Д. Джоселин и У. Уоллеса [31], М. Херманн [32].

Королева Маргрете II в рамках теории политического лидерства рассматривается нами как лидер-харизматик (М. Вебер) и умиротворитель (Ж. Блондель). Королева способна сохранить существующий порядок в стране, однако влияние ее на политическую жизнь государства значительно. Из рассмотренных ниже примеров становится понятно, что королева в необходимых случаях проявляет свою волю для достижения результата в переговорах и организации визитов в эпоху идеологического противостояния, что позволяет ей играть более существенную роль, чем церемониальный глава государства.

Политико-правовой статус монарха как участника внешней политики Королевства Дания

Полномочия монарха Дании во внешней политике регламентируются непосредственно Конституцией Королевства 1953 г.

Согласно статье 17, Государственный совет, понятие которого юридически совпадает с понятием правительства страны, занимается рассмотрением и обсуждением «всех законопроектов и важных правительственных актов» [33, с. 304]. Заседания проходят под председательством монарха. Доклады по одному из 20–25 вопросов, составляющих повестку дня, зачитываются по очереди премьер-министром или главой профильного министерства. После этого королева подписывает документы, иногда задавая уточняющие вопросы министрам по их докладам [34, с. 218].

Таким образом, юридически именно монарх определяет основные направления внешней политики Дании, ставя свою подпись под докладом министра иностранных дел. Фактически же королева только утверждает внешнеполитический курс, намеченный профильным министерством. Кроме того, необходимо помнить о принципе неотвеченности королевы за действия, осуществляемые от ее имени (статья 13 Конституции), а также о принципе контрасигнатуры, согласно которому все законодательные и исполнительные акты скрепляются не только подписью королевы, но и подписью одного из министров правительства (статья 14 Конституции) [33, с. 304].

Статья 19 полностью регламентирует участие монарха во внешней политике страны. В первом пункте говорится, что королева «выступает от имени Королевства в международных делах» [33, с. 304]. Однако тут же оговаривается, что королева без согласия парламента — Фолькетинга не может подписывать акты, связанные с изменением территории Королевства, не может принимать на себя никакие обязательства, а также денонсировать международные договоры [33, с. 304].

Согласно второму пункту статьи 19 королева «не может использовать Вооруженные силы против какого-либо иностранного государства без согласия Фолькетинга» [33, с. 304–305]. Исключения составляют случаи, когда одно или несколько

иностранных государств подвергло нападению Королевство или его Вооруженные силы, хотя и в этих случаях королева должна обратиться в Фолькетинг. Маргрете II юридически является верховным главнокомандующим Королевства, «обладает в пределах, установленных настоящей Конституцией, верховной властью по всем вопросам Королевства» [33, с. 304] (статья 12), однако, согласно той же статье, «осуществляет такую верховную власть через министров» [33, с. 304], поэтому свои права в области командования Вооруженными силами королева делегирует министру обороны.

Третий пункт статьи 19 определяет полномочия Комитета по международным делам Фолькетинга, образуемого из числа депутатов парламента, тем самым юридически еще больше ограничивая полномочия королевы и ее правительства в вопросах международных отношений [33, с. 305].

Можно сделать вывод, что с юридической точки зрения королева принимает непосредственное участие в формировании внешней политики страны, хотя лишена права кардинально менять курс, выработанный министерством иностранных дел совместно с Фолькетингом, или как-то влиять на него. Тем не менее первый пункт статьи 19 Конституции открывает перед королевой возможности участия во внешних сношениях Дании с другими государствами в качестве ее официального представителя.

Основными формами участия королевы в международных делах Дании являются официальные визиты в страны мира, прием глав иностранных государств. Инструментом влияния на политику становятся идеи, высказываемые королевой, в официальных СМИ (в интервью крупным изданиям Дании и Европы, в своем ежегодном новогоднем телеобращении к Дании), так как авторитет королевы в самой Дании и в монархических элитах Европы не подлежит сомнению.

Официальные визиты королевы в страны мира — неотъемлемая часть ее внешнеполитической деятельности. Именно в поездках по миру королева представляет свою страну на самом высоком уровне, при этом все ее визиты не носят политического или дипломатического характера. Основная цель всех ее визитов — налаживание межнациональных связей, расширение культурного взаимодействия, установление и усиление коммерческих связей между предпринимателями Дании и принимающей королеву страной [35]. Таким образом, визиты королевы имеют огромное внешнеполитическое значение: они являются мощным инструментом мягкой силы Дании, носят миротворческий характер и формируют имидж Королевства за рубежом.

Немаловажно также участие королевы в приемах глав государств во время их официальных визитов в Данию, так как она, находясь вне политики, партийной борьбы, противостояния групп интересов, олицетворяет собой единство всей датской нации.

Маргрете II, безусловно, медийное лицо. Однако ее нельзя считать «знаменитостью» (celebrity) в традиционном понимании, поскольку, по выражению Надира Мусави-заде, стать «знаменитой» для монархии — значит погибнуть [36, с. 44]. Умело взаимодействуя с прессой, показывая и рассказывая журналистам лишь то, что не навредит ей самой и ее семье, и, по словам Лейфа Бека Фаллесена, «избегая политики» [37, с. 45], Маргрете II смогла создать себе безупречный образ в СМИ, заручиться небывалой поддержкой в своей стране и даже за ее преде-

лами. Именно поэтому в 2012 г., в год сорокалетия правления королевы, у Маргрете II брали интервью не только датские СМИ, но и BBC, CNN, СМИ многих европейских стран.

Нельзя также не сказать о значении ежегодных новогодних телеобращений королевы к нации. Надир Мусави-заде в одной из статей, приводя собственные впечатления от пребывания в Дании, замечает: «Я вдруг осознал <...>, что это знаменательный момент в жизни современной нации: все не ушедшее спать население страны включает телевизор не для того, чтобы развлечься, получить удовольствие или испытать потрясение, а для того, чтобы услышать обращение монарха. Этот момент, как мне кажется, выражает в краткой форме все то, что отличает эту, пожалуй, самую успешную современную монархию» [36, с. 42]. Королева никогда напрямую не выражает своих политических взглядов, однако она в глазах датчан является тем человеком во власти, кто может непредвзято объяснить, в каком положении находится страна, в каком направлении она движется или должна двигаться. Внешнеполитические сюжеты занимают важное место в новогодних телеобращениях королевы: например, в последнем телеобращении, от 31 декабря 2017 г., королева затронула в своей речи европейский миграционный кризис, участие Дании в миротворческих операциях в Мали, Ираке и Афганистане, а также отношения Дании и ФРГ по вопросу датского меньшинства в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн [38].

Можно сделать общий вывод, что юридически королева практически лишена возможности как-то повлиять на определение внешнеполитического курса своей страны, ограничена в праве давать оценки актуальным политическим и иным процессам. Тем не менее, используя опосредованные методы воздействия, королева не остается в стороне от внешней политики, продолжает в ней участвовать и даже порой старается влиять на нее, если считает это необходимым и не противоречащим законам и негласным правилам. Комментируя те или иные процессы, королева прежде всего старается обратить внимание датчан на некие общие моральные аспекты кризисной ситуации, обходя стороной то, что может быть истолковано в пользу той или иной стороны конфликта.

Вместе с тем, на наш взгляд, дело не столько в политической системе, установившейся в Дании, сколько в личности самой королевы. Как отметил Надир Мусави-заде, «ничего не принимая на веру, королева многое сделала для обеспечения поддержки своего правления. Но она также доказала, что занятие позиции, раньше связанной с традицией и наследованием, теперь полностью зависит от самой личности» [36, с. 43].

Влияние Маргрете II на советско-датские и российско-датские отношения

Анализ участия Маргрете II в советско-датских и российско-датских отношениях позволяет говорить о наличии всех отличительных черт актора международных отношений с точки зрения неолиберальной парадигмы. Выступая своеобразной третьей силой, королева могла оказывать влияние на отношение двух стран, находясь вне партийной борьбы и политической деятельности правительства. Позиция королевы порой не совпадала с позицией Правительства и Фолькетинга, од-

нако выражала общие стремления общественности к мирному развитию в Балтийском регионе, к сотрудничеству с СССР и Россией, с которыми Данию связывают история и культура. Официальные визиты 1975 и 2011 гг., а также участие в переговорах о перенесении останков императрицы Марии Федоровны из Дании в Россию в 2002–2006 гг. позволяют выявить роль королевы в качестве датского «посла доброй воли», медиатора в сложных политических кризисах.

Визит королевы Маргрете и принца Хенрика в СССР, продолжавшийся с 26 мая по 2 июня 1975 г., имел огромное значение как для того времени, так и для современности. Маргрете II — первый западноевропейский монарх, посетивший СССР с официальным визитом после Октябрьской революции 1917 г. Более того, это событие является значимым в развитии отношений двух блоков во время холодной войны: оно стало сигналом того, что политика разрядки была возможна и могла осуществляться на практике. Йенс Андерсен, несмотря на явное презрение к Советскому Союзу и скептическое отношение к самой поездке, тем не менее отмечает: «Как бы мы ни интерпретировали эти события, это был первый официальный визит европейского монарха со времен российской революции и это была важная веха в отношениях СССР и западных стран. Сам по себе небольшой, но значимый признак того, что холодная война скорее всего близилась к завершению. Как оптимистично заметил министр иностранных дел К. Б. Андерсен, “*визит королевы в Советский Союз — своего рода миссия мира*”» [39].

Визит королевы носил прежде всего идеологический характер, действительно был «миссией мира»: в результате визита не было заключено никаких важных соглашений, не велось никаких важных международных переговоров, более того, королева даже не встречалась с фактическим главой СССР — Генеральным Секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым по причине его болезни [39]. Однако сам визит — шаг прогрессивный, свидетельствующий о возможности переговоров между двумя противостоящими блоками.

Необходимо отметить, что поездка в Советский Союз была личным решением королевы, во многом не соответствовала официальному курсу внешней политики. Й. Андерсен отмечает, что Маргрете II была настроена очень решительно в своем стремлении посетить СССР, даже вопреки мнению Правительства [39]. Чтобы союзники Дании по НАТО не интерпретировали этот визит как поворот на коммунистический Восток во внешней политике Королевства, министерство иностранных дел опубликовало официальное заявление, в котором говорилось о предстоящей поездке королевы в Советский Союз в 1975 г., а также о намерении королевы посетить США в 1976 г. по случаю 200-летия Декларации независимости [39].

Таким образом, королева принимала решение в непростой международной ситуации. Будучи главой одного из государств — учредителей НАТО, королева стала «послом доброй воли», так как видела будущее международных отношений не в конфронтации, а в кооперации различных государств, а в СССР — не основного соперника, но важного участника европейских и глобальных процессов.

Важным является также тот факт, что в 1976 г. королева совершила поездку в США, как декларировалась в заявлениях министерства иностранных дел, однако поездка не имела статуса официального визита, как в случае с Советским Союзом. Северную Америку (США и Канаду) королева с официальным визитом посетила только в 1991 г. [35].

Королева Дании очень трепетно относится ко всему, что связано с императорской семьей России, в частности с супругой императора Александра III Марией Федоровной и ее потомками, так как Мария Федоровна приходится ей двоюродной прабабушкой по отцу. Именно поэтому в начале XXI в. королева, вопреки мнению многих политиков Королевства, дала разрешение на перенесение останков Марии Федоровны из Дании в Россию.

После обращения Дмитрия Романовича Романова и Николая Романовича Романова королева предложила начать обсуждение церемоний по переносу останков императрицы из Роскилле в Санкт-Петербург, высказав намерения посетить Россию в 2003 г. и лично принять участие в церемонии перезахоронения Марии Федоровны в Петропавловском соборе. Однако серьезный дипломатический кризис в связи с проведением Всемирного чеченского конгресса в Копенгагене в 2002 г. поставили под вопрос не только будущее запланированных мероприятий, но и будущее российско-датских отношений в целом [40].

Однако королева продолжала выражать свое намерение способствовать проведению всех связанных с событием мероприятий. 14 октября 2003 г. министр иностранных дел Дании П. С. Меллер передал Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации в Королевстве Дания Д. Б. Рюрикову письмо от Маргрете II, адресованное В. В. Путину, в котором выражалось намерение завершить процедуру перенесения останков [41]. Начавшиеся переговоры стали основой возобновления диалога по политическим вопросам. Мероприятия в Дании и в РФ в сентябре 2006 г. имели огромный резонанс, так как была осознана историческая общность двух стран, единый исторический долг, стоящий перед датским и российским правительствами.

Проявив твердость в непростой для двух государств ситуации, Маргрете II вновь доказала, что общность прошлого может и должна означать общность настоящего. Как и в 1975 г., проявив гибкость, оставаясь уверенной в своем решении, королева вновь выступила «послом мира», сделав еще один шаг навстречу мирному и выгодному сосуществованию Европы и России, Датского Королевства и Российской Федерации.

Официальный визит Маргрете II в Российскую Федерацию проходил с 6 по 12 сентября 2011 г. Королеву сопровождали принц-консорт Хенрик и кронпринц Фредерик, а также датские предприниматели. Во время этого визита было подписано множество торговых соглашений, договоров между датскими и российскими предпринимателями [42], а также проведено огромное количество совместных российско-датских культурных мероприятий.

Обозреватели «Berlingske Tidende», «Politiken» и других датских изданий особое значение в своих материалах придают тому факту, что в ходе визита королева провела официальную встречу не только с Президентом России Д. А. Медведевым, но и с Председателем Правительства В. В. Путиным. С. Крузе в своей статье с долей иронии замечает по этому поводу: «Государственный визит королевы в Москву завел монаршую чету в российские коридоры власти» [43]. Кроме того, королева посетила с визитом обе палаты Федерального Собрания. На наш взгляд, все это доказывает важность визита для обеих сторон: стремления всех ключевых представителей российской власти и главы Королевства Дания выразить почтение друг другу совпали. Ввиду этого визит имел уже совсем другое значение с политической

точки зрения, нежели визит в СССР в 1975 г., когда королевская чета не встрети-лась с фактическим главой государства [39].

Можно сделать вывод, что официальные визиты королевы в Россию способ-ствовали укреплению дружеских отношений во всех сферах российско-датского сотрудничества. И в 1975 г., и в 2003–2006 г.г., и в 2011 г. королева выступила свое-образным послом мира, невзирая на наличие противоречий между Правитель-ством Дании и советскими, затем российскими властями.

Позиция Маргрете II, на наш взгляд, может быть охарактеризована как один из значительных факторов, определяющих российско-датские отношения: при-надлежность к аполитичному институту конституционной монархии позволяет королеве обращать внимание обеих сторон на важность сотрудничества с вневре-менной точки зрения. Участие королевы в мероприятиях российско-датского со-трудничества не позволяет ни датской, ни российской стороне отказаться от этих мероприятий и полностью свернуть сотрудничество на фоне серьезных противо-речий: в Дании это связано с положением и авторитетом Маргрете II, в России — с концепцией непрерывности исторического прошлого, согласно которой реалии до 1917 г. определяют отношения государств не меньше, чем реалии советской и постсоветской эпохи, что позволяет преодолевать невыгодные в XXI в. представ-ления времен холодной войны.

Интересно отметить, что позиция главы государства так или иначе влияет на формирование внешнеполитического курса Королевства в отношении Российской Федерации, так как Правительство сознает глубину историко-культурных связей двух государств. Стратегия внешней политики и политики безопасности Коро-левства Дания на 2017–2018 гг. содержит очень интересную дихотомию позиции Копенгагена по отношению к России: с одной стороны, Правительство крайне оза-бочено «растущей самоуверенностью политики России в Европе», «наращиванием вооружений в регионах, соседствующих с Данией», и «борьбой с западными ценно-стями и свободами», осуждает «аннексию Крыма и дестабилизирующие действия на востоке Украины», однако, с другой стороны, «Россия — сосед Дании, с кото-рым нужно развивать различные связи», поэтому необходимо «налаживать диалог и взаимное понимание с Россией по таким вопросам, как сохранение Арктики как зоны, свободной от конфликтов», «следует противодействовать изоляции России» [44]. Отмечается, что «Россия ведет конструктивную политику в арктическом реги-оне», «у России нет никакого желания начинать открытую военную конфронтацию с НАТО» [44], хотя действия Россия «наносит вред международному сообществу». Именно поэтому одной из приоритетных целей является «расширение деятельно-сти Посольства в Москве для продолжения диалога с Правительством РФ» [44].

Кроме того, интересно отметить параллели в понимании королевой и прави-тельством концепции обеспечения мира. Как и Маргрете II, Правительство Дании понимает «миротворчество» не только в узком смысле военного урегулирования конфликта в составе сил ООН или обеспечения безопасности, но и как более ши-рокую концепцию внешней политики по построению мира, в котором конфликты решаются путем переговоров и конструктивного сотрудничества: «Желание прави-тельства состоит в том, чтобы Дания оставалась активным участником международ-ных отношений. Мы должны способствовать международному сотрудничеству по построению защищенного, мирного и процветающего мирового сообщества» [44].

Таким образом, можно отметить, что Дания выполняет роль своеобразного медиатора, свойственную многим малым странам. Следуя общей политике международных организаций, в которых государство состоит, Королевство стремится в то же время заявить о себе как о «третьей стороне» в отношениях Запада и Российской Федерации, стать площадкой в их переговорах. Неготовность полностью разорвать отношения с Россией объясняется интересами Дании в регионе, а также исторической, экономической и культурной связью с Россией. Королева как лидер нации, представитель Дании за рубежом, несмотря ни на что, проводила именно такую политику в течение всего своего правления.

Заключение

Теория политического лидерства развивалась с античных времен и на сегодняшний день представляет собой сформировавшуюся систему знаний, позволяющую объяснить феномен деятельности человека, облеченного властью. Разработанность данной теории позволила неоперативным теоретикам международных отношений предложить новое видение акторности в современном мире, с помощью которого можно более успешно исследовать многие международные процессы. Изучение примера участия королевы Маргрете II в международных процессах как главы государства с парламентской монархией позволяет сделать интересные выводы об участии в международных отношениях политических лидеров, чьи полномочия с юридической точки зрения сведены к минимуму.

Изучение Конституции Дании 1953 г. позволяет сделать вывод, что за королевой закреплены лишь представительские функции не только во внутренней, но и во внешней политике, так как всю полноту власти монарх осуществляет через министров, ответственных перед Фолькетингом Королевства. Де-юре Маргрете II, как и любой суверен в парламентской монархии, царствует, но не правит.

Однако подробное исследование фактического материала, связанного с участием Маргрете II во внешней политике Дании в целом и в советско-датских и российско-датских отношениях в период своего правления в частности, позволяет нам сделать вывод, что королева участвует во внешних сношениях двух стран в качестве самостоятельного актора.

Официальный визит королевы в СССР в 1975 г. противоречил внешнеполитическому курсу Министерства иностранных дел Дании, в условиях противостояния капиталистического и социалистического блоков мог быть истолкован той и другой стороной превратно. Однако Маргрете II, вопреки мнению Правительства, все-таки принимает решение ехать в Советский Союз, став первым западноевропейским монархом, побывавшим в СССР после революции 1917 г. «Датская миссия мира» имела огромное внешнеполитическое значение в эпоху разрядки международной напряженности в 1970-е годы. Не конфронтация, а кооперация государств всего мира, по мнению королевы, была обязательным условием прогрессивного развития мира в будущем.

Через 36 лет королева вновь приняла решение ехать в Российскую Федерацию, несмотря на некоторую напряженность российско-датских отношений в результате их кризиса в начале XXI в., а также скептическое отношение к этому МИД Королевства Дания. Визит в сопровождении почти сотни представителей датского

бизнеса стал одним из самых масштабных в истории современной Дании. Вновь выступив в качестве «посла доброй воли», королева способствовала укреплению тесных связей России и Дании, расширению экономического сотрудничества и нивелированию политических противоречий.

Тем не менее не только взгляды королевы на то, как должны строиться международные отношения, влияют на ее вовлеченность в российско-датские отношения и на ее заинтересованность в них. Маргрете II состоит в родстве с российской императорской фамилией, и именно поэтому она приняла столь активное участие в мероприятиях по перенесению останков императрицы Марии Федоровны в 2004–2006 гг., вновь вопреки сложившемуся кризису в российско-датских отношениях. Аполитичность королевы, ее неучастие в текущих делах позволили ей призвать обе стороны к сотрудничеству во имя общего исторического прошлого и исторической обязанности перед императрицей Марией Федоровной. Возобновленные по инициативе королевы мероприятия способствовали модернизации российско-датских отношений, снижению напряженности и налаживанию кооперации в различных сферах.

Сознавая свою ответственность перед датским народом, королева не желает абсолютно самоустраняться из жизни вверенного ей Королевства: принимая ограничения в одной сфере и пользуясь своими прерогативами в тех сферах, где это в той или иной мере возможно, Маргрете II продолжает оказывать влияние на политику своей страны, прежде всего внешнюю, так как является официальным представителем Дании, воплощает всю датскую нацию вне зависимости от политических предпочтений, возраста, пола и так далее. Кому как ни ей, человеку во власти с огромным авторитетом и поддержкой и популярному медийному лицу, формировать образ страны за рубежом и способствовать сотрудничеству всех стран мира.

Литература

1. *Orange R.* Denmark Celebrates its Popular Queen. URL: <https://www.pri.org/stories/2012-01-13/denmark-celebrates-its-popular-queen> (дата обращения: 09.11.2018).
2. *Rosenau J. N.* The Scientific Study of Foreign Policy. New York: Free Press, 1971. 472 p.
3. *Платон.* Государство. М.: Либроком, 2012. 536 с.
4. *Аристотель.* Политика. СПб.: Азбука, 2015. 352 с.
5. *Макиавелли Н.* Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. СПб.: Азбука-классика, 2009. 272 с.
6. *Эразм Роттердамский.* Воспитание христианского государя. М.: Мысль, 2010. 366 с.
7. *Лютер М.* Избранные произведения. СПб.: Фонд лютеранского наследия, 1994. 430 с.
8. *Terrel J.* Les théories du pacte social. Droit naturel, souveraineté et contrat de Bodin à Rousseau. Paris: Seuil, 2001. 423 p.
9. *Гоббс Т.* Левиафан. М.: Мысль, 2001. 480 с.
10. *Локк Д.* Два трактата о правлении. Челябинск: Социум, 2014. 484 с.
11. *Монтескье Ш.* О духе законов // Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 159–735.
12. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 134 с.
13. *Кант И.* К вечному миру // Кант И. Соч.: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 7. С. 5–56.
14. *Констан Б.* Принципы политики, пригодные для всякого правления // Классический французский либерализм. М.: РОССПЭН, 2000. С. 23–262.
15. *Бентам И.* Тактика законодательных собраний. (Библиотека ГВЛ: Политика). Челябинск: Социум, 2006. 208 с.
16. *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М.: Весь Мир, 2000. 560 с.

17. Спенсер Г. Личность и государство. (Библиотека ГВЛ: Политика). Челябинск: Социум, 2007. 208 с.
18. Chateaubriand F. On Buonaparte and the Bourbons. Critics of the Enlightenment: Readings in the French Counter-Revolutionary Tradition. Wilmington, Delaware: ISI Books, 2003. 357 p.
19. Burke E. Reflections on the Revolution in France and Other Writings. London: Everyman's Library, 2015. 1160 p.
20. Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. М.: РОССПЭН, 1997. 216 с.
21. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные работы. М.: Прогресс, 1991. С. 644–706.
22. Моска Г. Правящий класс / пер. с англ. и примеч. Т. Н. Самсоновой // Социс. Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187–198; № 12. С. 97–117.
23. Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011. 207 с.
24. Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс. Социологические исследования. 2000. № 1. С. 107–116.
25. Blondel J. Political Leadership: Towards a General Analysis. London: SAGE, 1987. 256 p.
26. Oshiba R. Introduction: Reconsidering International Actors of International Relations // International Relations. 1998. Vol. 119. P. 4–5.
27. Nye J., Keohane R. Transnational Relations and World Politics. Cambridge: Harvard University Press, 1972. 428 p.
28. George A. L., George J. L. Presidential Personality and Performance. Boulder, CO: Westview Press, 1998. 287 p.
29. Nye J. S. The Powers to Lead. New York: Oxford University Press, 2008. 240 p.
30. Milner H. V., Moravcsik A. Power, Interdependence and Non-State Actors in World Politics: Research Frontiers. Princeton: Princeton University Press, 2009. 320 p.
31. Josselin D., Wallace W. Non-state actors in world politics. New York: Palgrave, 2001. 312 p.
32. Херманн М. Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики // Полис. Политические исследования. 1991. № 1. С. 91–98.
33. Конституция Датского Королевства от 5 июня 1953 года // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. и со вступит. ст. директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. М.: ИНФРА-М НОРМА, 1997. С. 295–314.
34. Исаев М. А. Основы конституционного права Дании. М.: Муравей, 2002. 337 с.
35. Stats- og officielle besøg. URL: <http://kongehuset.dk/monarkiet-i-danmark/statsbesog> (дата обращения: 09.11.2018).
36. Mousavizadeh N. Copenhagen Diarist: The Royal We // New Republic. January 1996. Vol. 214, is. 5. P. 42–44.
37. Fallesen L. B. Avoiding Politics Keeps Danish Queen // Europe: Magazine of the European Union. 2000. N 400. P. 45–46.
38. Hendes Majestæt Dronningens Nyårstale 2017. URL: <http://kongehuset.dk/nyheder/laes-hm-dronningens-nytaarstale-2017> (дата обращения: 09.11.2018).
39. Andersen J. M — 40 ÅR PÅ TRONEN. København: Lindhardt og Ringhof, 2011. 506 p.
40. Заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации в связи с позицией датских властей относительно проведения в Копенгагене «Всемирного чеченского конгресса». URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5IZsLVSx4R/content/id/541416 (дата обращения: 09.11.2018).
41. Pedersen I. B., Stenstrup B. Dagmar rejser endelig hjem. URL: <https://www.berlingske.dk/samfund/dagmar-rejser-endelig-hjem> (дата обращения: 09.11.2018).
42. Документы, подписанные по итогам российско-датских переговоров. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1024> (дата обращения: 09.11.2018).
43. Kruse S. Dronningen møder Putin. URL: <https://www.berlingske.dk/internationalt/dronningen-moeder-putin> (дата обращения: 09.11.2018).
44. Foreign and Security Policy Strategy: 2017–2018. URL: <http://um.dk/en/news/newsdisplaypage/?newsid=030b755e-643a-44db-989a-528847f6671b> (дата обращения: 09.11.2018).

Статья поступила в редакцию 1 июля 2018 г.
Статья рекомендована в печать 1 октября 2018 г.

Контактная информация:

Григорьева Оксана Владимировна — канд. полит. наук, доц.; oxana.grigorjeva@gmail.com
Плюснин Никита Олегович — бакалавр; plusno@mail.ru

The Role of Queen Margrethe II in the Soviet-Danish and Russian-Danish relations

O. V. Grigoreva, N. O. Plyusnin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Grigoreva O. V., Plyusnin N. O. The role of Queen Margrethe II in the Soviet-Danish and Russian-Danish relations. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2018, vol. 11, issue 4, pp. 390–403. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.405> (In Russian)

The theory of political leadership includes different approaches to the analysis of head of state as an actor of foreign policy. Mostly, heads of state as political leaders are described as possessing charismatic traits of character and capable of having a dramatic influence on internal and external affairs of the country. However, a question can be raised whether the theory of political leadership is applicable to the analysis of head of state activities in limited monarchies. In parliamentary monarchies, head of state powers are de-jure brought to a minimum. The aim of this research is to define the role of Queen Margrethe II as a head of state in a constitutional monarchy in international processes during the turbulent times of the Soviet-Danish and Russian-Danish relations. In accordance with the Constitutional Act of the Kingdom of Denmark, Queen Margrethe II is the executive head of the nation, i. e. by signing all governmental acts, she nominally determines the foreign policy of the Kingdom. However, in several specific situations, connected, for instance, with dynastic issues or peace maintenance, the Queen is ready to contravene the approved course of action. Shortly before the conclusion of the Helsinki Accords in 1975, Queen Margrethe II made her state visit to the USSR which has had a great impact on the bilateral relations. Not without interest is the Queen's willpower to conduct the ceremonies connected with the reburial of the remains of Empress Maria Feodorovna in St. Petersburg. Finally, we have made two conclusions. Firstly, a head of state in parliamentary monarchies, who mostly undertakes ceremonial duties, can influence contentious bilateral relationships while being an "ambassador for peace", strengthening friendly ties in all areas of cooperation. Secondly, a head of state in limited monarchies is able to conduct his or her own foreign policy course, which will contravene with the policies of the Government if issues important for the monarch are concerned.

Keywords: head of state, political leadership, Kingdom of Denmark, Margrethe II, Soviet-Danish relations, Russian-Danish relations.

References

1. Orange R. *Denmark Celebrates its Popular Queen*. Available at: <https://www.pri.org/stories/2012-01-13/denmark-celebrates-its-popular-queen> (accessed: 09.11.2018).
2. Rosenau J. N. *The Scientific Study of Foreign Policy*. New York, Free Press, 1971. 472 p.
3. Plato. *Gosudarstvo [The Republic]*. Moscow, Librokom Publ., 2012. 536 p. (In Russian)
4. Aristotle. *Politika [Politics]*. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2015. 352 p. (In Russian)
5. Machiavelli N. *Gosudar'; Rassuzhdeniya o pervoi deкаде Tita Liviya [The Prince; The Discourses on the First Ten Books of Titus Livy]*. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2009. 272 p. (In Russian)
6. Erasmus of Rotterdam. *Vospitanie khristianskogo gosudaria [The Education of a Christian Prince]*. Moscow, Mysl' Publ., 2010. 366 p. (In Russian)
7. Luther M. *Izbrannye proizvedeniia [Selected Works]*. St. Petersburg, Fond liuteranskogo nasledii Publ., 1994. 430 p. (In Russian)

8. Terrel J. *Les théories du pacte social. Droit naturel, souveraineté et contrat de Bodin à Rousseau* [Theories of Social Contract. Ideas of Natural Law, Sovereignty and Contract from Bodin to Rousseau]. Paris, Seuil Publ., 2001. 423 p.
9. Hobbes T. *Leviafan, ili materiia, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common-Wealth Ecclesiasticall and Civil]. Moscow, Mysl' Publ., 2001. 480 p. (In Russian)
10. Locke J. *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises of Government]. Cheliabinsk, Sotsium Publ., 2014. 484 p. (In Russian).
11. Montesquieu C. O dukhe zakonov [On Spirit of Laws]. Montesquieu C. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955, pp. 159–735. (In Russian)
12. Rousseau J. J. *Ob obshchestvennom dogovore ili printsipy politicheskogo prava* [On the Social Contract, or Principles of Political Rights]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1938. 134 p. (In Russian)
13. Kant I. K vechnomu miru [Perpetual Peace: A Philosophical Sketch]. Kant I. *Sochineniia* [Works], in 8 vols. Moscow, Choro Publ., 1994. Vol. 7, pp. 5–56. (In Russian)
14. Constant B. Printsipy politiki, prigodnye dlia vsiakogo pravleniia [Principles of Politics Applicable to All Governments]. *Klassicheskii frantsuzskii liberalizm* [Classic french liberalism]. Moscow, ROSSPEN, 2000, pp. 23–262. (In Russian)
15. Bentham J. *Taktika zakonodatel'nykh sobranii* [Essay on Political Tactics]. Cheliabinsk, Sotsium Publ., 2006. 208 p. (In Russian)
16. Tocqueville A. de. *Demokratiia v Amerike* [Democracy in America]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2000. 560 p. (In Russian)
17. Spencer H. *Lichnost' i gosudarstvo* [The Man Versus the State]. Cheliabinsk, Sotsium Publ., 2007. 207 p. (In Russian)
18. Chateaubriand F. *On Buonaparte and the Bourbons. Critics of the Enlightenment: Readings in the French Counter-Revolutionary Tradition*. Blum C. O., ed. and translator. Wilmington, Delaware, ISI Books, 2003. 357 p.
19. Burke E. *Reflections on the Revolution in France and Other Writings*. London, Everyman's Library, 2015. 1160 p.
20. Maistre J. de. *Rassuzhdeniia o Frantsii* [Considerations on France]. Moscow, ROSSPEN, 1997. 216 p. (In Russian)
21. Weber M. *Politika kak prizvanie i professiia* [Politics as a Vocation]. Weber M. *Izbrannye raboty* [Selected Texts]. Moscow, Progress Publ., 1991, pp. 644–706. (In Russian)
22. Mosca G. *Praviashchii klass* [The Ruling Class]. Transl. from Engl. by T. N. Samsonova. *Sotsis. Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1994, no. 10, pp. 187–198; no. 12, pp. 97–117. (In Russian)
23. Pareto V. *Transformatsiia demokratii* [The Transformation of Democracy]. Moscow, Territoriia budushchego Publ., 2011. 207 p. (In Russian)
24. Michels R. *Demokraticheskaia aristokratiia i aristokraticheskaia demokratiia* [Democratic Aristocracy and Aristocratic Democracy]. *Sotsis. Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2000, no. 1, pp. 107–116. (In Russian)
25. Blondel J. *Political Leadership: Towards a General Analysis*. London, SAGE Publ., 1987. 256 p.
26. Oshiba R. Introduction: Reconsidering International Actors of International Relations. *International Relations*, 1998, vol. 119, pp. 4–5.
27. Nye J., Keohane R. *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, Harvard University Press, 1972. 428 p.
28. George A.L., George J.L. *Presidential Personality and Performance*. Boulder, CO, Westview Press, 1998. 287 p.
29. Nye J.S. *The Powers to Lead*. New York, Oxford University Press, 2008. 240 p.
30. Milner H. V., Moravcsik A. *Power, Interdependence and Non-State Actors in World Politics: Research Frontiers*. Princeton, Princeton University Press, 2009. 320 p.
31. Josselin D., Wallace W. *Non-state actors in world politics*. New York, Palgrave Publ., 2001. 312 p.
32. Hermann M. *Stili liderstva v formirovanii vneshnei politiki* [Leadership Style and Foreign Policy Making]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 1991, no. 1, pp. 91–98. (In Russian)
33. *Konstitutsiia Datskogo Korolevstva ot 5 iyunya 1953 goda* [The Constitutional Act of the Kingdom of Denmark of 5th June 1953]. *Konstitutsii gosudarstv Evropeiskogo soiuza* [Constitutions of the EU Members State]. Ed. by L. A. Okun'kov. Moscow, INFRA-M NORMA Publ., 1997, pp. 295–314. (In Russian)

34. Isaev M. A. *Osnovy konstitutsionnogo prava Danii* [Basics of the Constitutional Law of Denmark]. Moscow, Muravei Publ., 2002. 344 p. (In Russian)
35. *Stats- og officielle besøg* [State Visits]. Available at: <http://kongehuset.dk/monarkiet-i-danmark/stats-besog> (accessed: 09.11.2018). (In Danish)
36. Mousavizadeh N. Copenhagen Diarist: The Royal We. *New Republic*, January 1996, vol. 214, is. 5, pp. 42–44.
37. Fallesen L. B. Avoiding Politics Keeps Danish Queen. *Europe: Magazine of the European Union*, 2000, no. 400, pp. 45–46.
38. *Hendes Majestæt Dronningens Nytårstale 2017* [Her Majesty the Queen's New Year Address 2017]. Available at: <http://kongehuset.dk/nyheder/laes-hm-dronningens-nytaarstale-2017> (accessed: 09.11.2018). (In Danish)
39. Andersen J. M — 40 ÅR PÅ TRONEN [M [Margrethe] — 40 Years On the Throne]. København, Lindhardt og Ringhof, 2011. 506 p.
40. *Zaiavlenie Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii v sviazi s pozitsiei datskikh vlastei otnositel'no provedeniia v Kopenagene «Vsemirnogo chechenskogo kongressa»* [A statement of the Russian Ministry of Foreign Affairs in relation to the position of the Danish authorities on holding of the “World Chechen Congress” in Copenhagen]. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5lZsLVsX4R/content/id/541416 (accessed: 09.11.2018). (In Russian)
41. Pedersen I. B., Stenstrup B. *Dagmar rejser endelig hjem* [Empress Maria Feodorovna Eventually on Her Way Home]. Available at: <https://www.berlingske.dk/samfund/dagmar-rejser-endelig-hjem> (accessed: 09.11.2018).
42. *Dokumenty, podpisannye po itogam rossiisko-datskikh peregovorov* [Documents signed following the results of the Russian-Danish negotiations]. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/1024> (accessed: 09.11.2018). (In Russian)
43. Kruse S. *Dronningen møder Putin* [The Queen meets Putin]. Available at: <https://www.berlingske.dk/internationalt/dronningen-moeder-putin> (accessed: 09.11.2018).
44. Foreign and Security Policy Strategy: 2017–2018. Available at: <http://um.dk/en/news/newsdisplaypage/?newsid=030b755e-643a-44db-989a-528847f6671b> (accessed: 09.11.2018).

Received: July 1, 2018

Accepted: October 1, 2018

Author's information:

Oksana V. Grigoreva — PhD (Political Science), Associate Professor; oxana.grigorjeva@gmail.com

Nikita O. Plyusnin — Bachelor student; plusno@mail.ru